
Стельмак Максим Максимович,

кандидат исторических наук,

главный архивист Исторического архива Омской области,

старший преподаватель Омского государственного технического университета, г. Омск

К ВОПРОСУ О КОНСЕРВАТИВНЫХ ВЗГЛЯДАХ А. В. КОЛЧАКА: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОЦЕНОК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ» В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В статье анализируются различные аспекты, связанные с личностью А. В. Колчака, характеристики его деятельности и образа (консерватизм, антидемократические взгляды, недостатки как политика), ныне выпадающие из поля зрения граждан, профессионально не занимающихся историей. Рассматриваются вопросы, затрагивающие структуру политического режима А. В. Колчака, его идеологию и восприятие. В заключение делается вывод о необходимости помнить данные факты его биографии для лучшего понимания истории революции и Гражданской войны.

Ключевые слова: Гражданская война, А. В. Колчак, Сибирь, антибольшевистское движение, идеология.

Stelmak Maxim Maximovich,

PhD in History,

Chief archivist, Historical Archive of the Omsk Region,

Senior lecturer, Omsk State Technical University, Omsk

ABOUT ON THE CONSERVATIVE VIEWS OF A. V. KOLCHAK: THE TRANSFORMATION OF THE ASSESSMENTS OF THE ACTIVITIES OF THE «SUPREME RULER» IN THE POST-SOVIET PERIOD

The article analyzes various aspects related to the personality of A. V. Kolchak, the characteristics of his activity and personality

(conservatism, anti-democratic views, shortcomings as a politician), which are now falling outside the field of vision of citizens who are not professionally engaged in history. The issues affecting the structure of the political regime of A. V. Kolchak, his ideology and perception are considered. In the end, the conclusion is made that it is necessary to remember these factors of his biography in order to better understand the history of the revolution and the Civil War.

Keywords: Civil War, A. V. Kolchak, Siberia, anti-Bolshevik movement, ideology.

Несмотря на наличие огромного количества научных работ о военно-революционном периоде 1914–1922 гг., о деятельности А. В. Колчака, многие люди, интересующиеся данными событиями, могут иметь далеко не точные представления о личности Верховного правителя. Во время такого общения, дискуссий и разговоров выяснилось, что у большего числа собеседников преобладает искаженное представление об исторических явлениях, фактах и персоналиях. Причем ошибочные знания присутствуют не только о глобальных событиях, но и о локальных¹. И это происходит, несмотря на наличие методологического плюрализма в науке². Конспирология, по большому счету, до сих пор является для многих вполне достаточным объяснением исторических событий³.

Большая часть информации восполняется далекими от истории людьми из произведений современной кинопродукции. Надо отметить, что, по нашему мнению, современное историческое кино зачастую не помогает, а искажает представление о прошедших эпохах в соответствии с заданной идеологической парадигмой. Это напрямую затрагивает и личность А. В. Колчака. Вопросы после экскурсий, общение с посетителями Центра изучения истории Гражданской войны показывают, что многие граждане все еще воспринимают 10-серийный телесериал «Адмирал» 2008 г. в качестве документального источника. Многие не учитывают, что настоящая документальная кинохроника Омска 1919 г. уже давно находится не только в открытом доступе, но и подробно проанализирована историками⁴. Телесериал «Адмирал», на наш взгляд, был снят во многом для людей с мещанско-обывательским сознанием, показав события в России, происходившие в 1917–1922 гг. в черно-белом изображении.

Безусловно, личность А. В. Колчака необходимо изучать с разных сторон, без лишних эмоций, спокойно и аргументированно, как одну из ключевых фигур Гражданской войны в России. Но нужно серьезно разобраться и в особенностях его личности, учитывать и неудоб-

ные факты. Не следует и демонизировать его противников. С одной стороны, А. В. Колчак действительно хорошо проявил себя как полярник, гидролог, исследователь, показав себя в том числе храбрым офицером, специалистом по минному делу. Миноносцы были его стихией. С другой стороны, как показывают ряд исследователей, адмирала нельзя назвать великим флотоводцем. На его счету были и серьезные ошибки, упущение кораблей противника, нежелание видеть тенденции в развитии современного военно-морского искусства, ставку на единственное блокирующее средство – минное оружие⁵. Деятельность А. В. Колчака не принесла «полного пресечения выхода неприятеля в Черное море... Флот противника при необходимости вводил и выводил из пролива свои корабли и суда, организуя контрольные разведывательные поиски мин с последующим продлением ходов в заграждении»⁶.

Часто не учитывается и еще ряд важных факторов, необходимых для понимания личности А. В. Колчака. Большую поддержку оказывали ему представители консервативного офицерства, сторонники единоличной формы правления. Существенную помощь оказала ему и кадетская партия, к сожалению, уже забывшая о своем либерализме, идеалах свободы, ставшая на правый (а иногда и праворадикальный) фланг контрреволюции. Лидеры кадетов считали, что ради помощи демократических держав Антанты нужно прикрывать диктатуру А. В. Колчака «демократической фразеологией»⁷. Верховного правителя активно поддерживал кадет В. А. Жардецкий, впоследствии известный в «белом» Омске как политический деятель крайне правых взглядов, фанатик диктатуры и поклонник А. В. Колчака. В Омске он получил прозвище «Сибирский Пуришкевич». Первую скрипку в организации прихода А. В. Колчака к власти сыграл председатель ЦК Восточного отдела кадетской партии В. Н. Пепеляев, ставший после этого серым кардиналом «белого» Омска и символом правого курса. В. Н. Пепеляева стали называть «Вторым Плеве». Не всем известна доступная информация об особенностях прихода А. В. Колчака к власти. Военный переворот в Омске, свержение Временного Всероссийского правительства (Директории) заранее планировался А. В. Колчаком и его соратниками⁸. Но ряд граждан придерживаются точки зрения о неведении адмирала о смене власти и получении ее скорее случайным образом.

Необходимо учитывать и консервативные антидемократические взгляды, которые скрывались им во время интервью для прессы и бесед и с представителями западных государств. Здесь сыграли свою роль и многочисленные заверения из Омска о созыве Учредительного (или Национального, как предпочитал называть его А. В. Колчак) собрания. Хотя сам Колчак в беседах со своими соратниками уточ-

нял, что если вдруг созовет его, то пустит туда только государственно здоровые элементы (критерии отбора, видимо, оставались за ним)⁹. Генерал-майор М. А. Иностранцев вспоминал, что во время одного из разговоров А. В. Колчак подчеркнул, что ни в коем случае не позволит Учредительному собранию, созванному в начале 1918 г., собраться вновь. Адмирал даже добавил, что разгонит его в случае самостоятельного созыва и повесит тех, кто откажется повиноваться. В одном из писем генерал-лейтенанту А. Н. Пепеляеву по поводу предложения срочного созыва Учредительного собрания в июле 1919 г. А. В. Колчак высказался резко отрицательно¹⁰. По мнению Верховного правителя, это было недопустимо, поскольку привело бы к победе эсеров. В начале 1919 г. А. В. Колчак даже отменил празднование годовщины Февральской революции, им были запрещены манифестации и митинги в ее честь. Поэтому можно говорить о том, что Колчак был против не только большевиков, но и социализма в целом, даже против шведского пути.

На наш взгляд, А. В. Колчак, как и многие политические и общественные деятели белого лагеря, не видел никакой разницы между большевиками, меньшевиками, эсерами и анархистами. Скорее всего, он одинаково негативно воспринимал Советы, Учредительное собрание, Сибирскую областную думу и Директорию. Учитывая необходимость в современном мире соблюдения прав всех народов, равенства, толерантности, следует сказать и о взгляде на национальный вопрос. Руководствуясь формулой «Единая и неделимая Россия», А. В. Колчак не был сторонником предоставления широкой автономии народам бывшей Российской империи. В качестве примера можно сказать, что адмирал был противником независимости Прибалтики¹¹. Горячим вопросом, требующим подробного рассмотрения, являются и антисемитские взгляды Колчака. На публике, официально он отрицал наличие подобных, но за границей стало известно о немалом количестве антисемитских прокламаций, выходящих на территории антибольшевистской России¹². К идее дружбы народов адмирал относился не только насмешливо-скептически, но и презрительно¹³.

Что касается государственной деятельности, на наш взгляд, говоря современным языком, А. В. Колчак не проявил себя как эффективный управленец. Его генералы, министры в эмиграции с горечью отмечали, что он был неудачным политиком и флотоводцем, политически наивным человеком, плохо понимающим сухопутные операции¹⁴. Генерал Д. В. Филатьев отмечал в эмиграции: «Впоследствии другим, а может быть, и самому Колчаку, стало ясно, что из всех возможных тогда кандидатов он был, по характеру и по его неподго-

товленности к военному и государственному управлению, наименее пригодным для носителя верховной власти»¹⁵.

Впрочем, во многом адмирал был частью своего времени, своей среды. До революции считалось, что офицер, тем более офицер флота, не должен разбираться в политике. Сам А. В. Колчак также до конца не понимал причины революции и Гражданской войны, пытаясь упрощать их. В 1917 г. он считал желание крестьян получить землю делом рук немецкой пропаганды¹⁶. Хотя ряд участников антибольшевистского движения демонстрировали мобильность и способность действовать в условиях государственно-политических катаклизмов¹⁷. Но в итоге у антибольшевистского движения не удалось организовать «всенародное ополчение»¹⁸. Разумеется, нужно помнить о красном терроре, но и не замалчивать белый. В данную военно-революционную эпоху к крайним средствам прибегали все стороны. Приказ Верховного правителя А. В. Колчака по армии от 14 мая 1919 г. гласил: «Лиц, добровольно служащих на стороне красных [...] во время ведения операций [...] в плен не брать и расстреливать на месте без суда; при поимке же их в дальнейшем будущем арестовывать и предавать военно-полевому суду»¹⁹. Осуществлялся, по выражению московского историка А. В. Шубина, многоцветный террор. Как справедливо он отметил в дискуссии на «Эхо Москвы», существенная разница между красными и белыми заключалась в том, что последние защищали старую элиту, старые порядки, принцип частной собственности, которая приобреталась очень несправедливо.

Вышеприведенные факты должны учитываться и сторонниками, и противниками А. В. Колчака для всестороннего исследования событий тех лет. Без их учета существует большой риск представлять его в виде «самого человеческого человека». А. С. Кручинин отмечал: «Ретушь опасна, особенно когда она превращается в штукатурку»²⁰. Это касается и вопроса об отношении к историческим памятникам. Чаще речь идет об установке памятных знаков лицам, считающимся частью правого лагеря. Но при этом из информационного пространства выпадает, что, к сожалению, нет памятников Ю. О. Мартову, В. М. Чернову, М. А. Спиридоновой, Н. И. Махно, И. Г. Церетели, Ф. И. Дану, различным деятелям «демократической контрреволюции», участникам существовавшей в 1920–1930 гг. левой антисталинской оппозиции. Тем более что Ю. О. Мартов недолго, в 1900 г., находился в Омске²¹. Но даже небольшой мемориальной доски об этом событии нет.

Современная ситуация в мире продолжает вызывать большую тревогу, особенно в связи с рядом побед правых, консервативных, порой националистических сил. К этому относится победа Д. Трампа в США, Ж. Болсонару в Бразилии, наличие сторонников Жан-

Мари Ле Пен во Франции. К неутешительным последствиям привела и идеализация рядом правых сил фигуры адмирала М. Хорти в Венгрии.

Не правы и те, кто оправдывает И. В. Сталина. Но сталинизм, форма ностальгии по нему скорее имеет монархический характер, к революционной традиции не имея никакого отношения. Можно согласиться с мнением писателя Варлама Тихоновича Шаламова, который считал, что сталинизм и советская власть – абсолютно разные вещи²². Он считал сталинщину не продолжением Октябрьской революции, идей В. И. Ленина, а их отрицанием. Как отмечал В. Т. Шаламов, 1920-е гг., в самое демократическое время в нашей стране, многие бывшие белые офицеры служили и в Красной армии в этот период²³. Но уже примерно в 1927 г. побеждает термидор.

На наш взгляд, практика показывает, что для решения современных проблем необходимо обращаться прежде всего к интернационализму, решать вопросы с помощью демократических способов, форм народовластия, неприемлемости авторитаризма. Белая власть не смогла адекватно ответить на многие вызовы времени, преодолеть основные кризисные явления в жизни Омска²⁴. Единого мнения о фигуре А. В. Колчака никогда не будет. Это показывают и примеры других стран: жители Чили по-разному относятся к А. Пиночету, Испании – к Ф. Франко, Италии – к Б. Муссолини. При этом, как отмечает санкт-петербургский историк А. В. Смолин, речь А. В. Колчака перед учащимися Морского кадетского корпуса в Севастополе в 1916 г. о войне очень схожа с аналогичными мыслями Муссолини, высказанными в его работе 1932 г.²⁵ Перед кадетами А. В. Колчак произнес: «Война посылается Божественным промыслом для испытания народов. Военные люди всегда должны помнить, что они существуют для войны, а ведь делать военное дело, не любя его, нельзя. Когда начинается война, военный человек должен радоваться, идти на нее как на дело своей жизни, к которому все время готовился. Военное дело немыслимо без беспрекословного исполнения приказаний начальников». Увы, он являлся сторонником продолжения Первой мировой войны, в которой у всех стран, включая и Российскую империю, имелись захватнические планы. Справедливости ради стоит отметить, что энтузиазм первых дней войны заставлял многих забыть о необходимости анализа ее истинных мотивов. Справедливо писал Ю. О. Мартов в октябре 1914 г.: «Когда публицисты “Речи” пишут: нынешняя война есть идейная война, они совершенно правы, это – война, в которой командующие классы мобилизовали не только тела “подданных”, но и дорогие им идеи. Вплоть до идеи мира между народами, демократические идеи

должны служить целям взаимного истребления пролетариев всех стран»²⁶.

Вина, беда А. В. Колчака заключалось в том, что, не понимая причин революции, он не мог и не хотел кардинально решать и ряд важнейших вопросов – национальный, рабочий, земельный. Политик, повторяющий действия в наши дни, считающий его примером для подражания, точно так же будет обречен на провал. В современном российском обществе имеется классовая поляризация, что не отрицается левыми движениями²⁷.

В итоге будущим поколениям предстоит понять, что без социально-экономического анализа внутренних проблем действительности будет крайне проблематично построить справедливое, гуманистическое, демократическое, толерантное общество без дискриминации, не забывая обо всех крупных исторических фигурах, но и зная об их мировоззрениях и установках.

Примечания

- ¹ Петин Д. И., Стельмак М. М. Педагогика в архиве на службе преодоления современных мифов массового сознания о Гражданской войне в России // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 9. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-9-15.
- ² Сушко А. В. Исторические особенности нациопонимания в России // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2017. № 1. С. 45.
- ³ Шубин А. В. Конспирологи о причинах Февральской революции // Историческая экспертиза. 2014. № 1. С. 75; Шепелева В. Б. Революционный процесс 1917 года и проблемы его восприятия в современной гуманитаристике // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2017. № 3(15). С. 349.
- ⁴ Петин Д. И., Стельмак М. М. Антибольшевистский Омск в 1919 г.: источниковедческий анализ кинохроники французских интервентов // Вестник архивиста. 2018. № 1. С. 48–64. DOI: 10.28995/2073-0101-2018-1-48-64; Стельмак М. М., Петин Д. И. Повседневность белогвардейского Омска в объективе американской кинокамеры 1919 г.: к вопросу атрибуции малоизвестного источника // Вестник архивиста. 2019. № 2. С. 357–374. DOI: 10.28995/2073-0101-2019-2-357-374.
- ⁵ Козлов Д. Ю., Подсобляев Е. Ф., Грибовский В. Ю. «Должен признать... что к делу развития морской силы Колчак имел громадное влияние». К вопросу об эффективности управления силами флота вице-адмиралом А. В. Колчаком // Военно-исторический журнал. 2006. № 2. С. 34–35.
- ⁶ Там же. С. 33.
- ⁷ Хандорин В. Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2010. С. 236.
- ⁸ Шишкин В. И. 1918 г.: от Директории к военной диктатуре // Вопросы истории. 2008. № 10. С. 53.

- ⁹ Хандорин В. Г. Адмирал Колчак: правда и мифы. Томск: Изд-во Томского гос. архит.-строит. ун-та, 2006. С. 146.
- ¹⁰ Там же. С. 148.
- ¹¹ Нам И. В. Международные аспекты национальной политики Российского правительства (1918–1919 гг.) // Вестник Томского гос. ун-та. 2008. № 310. С. 87.
- ¹² Он же. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1922 гг.). Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. С. 320.
- ¹³ Хандорин В. Г. Адмирал Колчак: правда и мифы. Томск: Изд-во Томского гос. архит.-строит. ун-та, 2006. С. 58.
- ¹⁴ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М.: Айрис-пресс, 2013. С. 464–465.
- ¹⁵ Филатьев Д. В. Катастрофа Белого движения в Сибири: 1918–1922 гг. Впечатление очевидца. Париж, 1985. С. 140.
- ¹⁶ Смолин А. В. Адмирал А. В. Колчак: становление политика: (март–июль 1917 г.) // Россия в XX веке: проблемы политической, экономической и социальной истории / отв. ред. М. В. Ходяков. СПб., 2008. С. 31.
- ¹⁷ Пученков А. С., Сушко А. В., Петин Д. И. «Всем говорите, что мое путешествие очень опасное...»: письма генерала А. Н. Гришина-Алмазова его супруге (осень 1918 г.) // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 4. С. 1059. URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.419>; Петин Д. И. С авантюрой сквозь жизнь: Мария Александровна Гришина-Алмазова (Михайлова) // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 2. С. 399. URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.206>.
- ¹⁸ Пученков А. С. «Колчаковский режим основывался на главной идеологической составляющей – антибольшевизме, что само по себе уже в тех условиях не нуждалось в дополнительной расшифровке политической программы...» // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2018. № 4. С. 6. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-5-9.
- ¹⁹ Хандорин В. Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2010. С. 264.
- ²⁰ Козлов Д. Ю., Подсобляев Е. Ф., Грибовский В. Ю. «Должен признать... что к делу развития морской силы Колчак имел громадное влияние». К вопросу об эффективности управления силами флота вице-адмиралом А. В. Колчаком // Военно-исторический журнал. 2006. № 2. С. 35.
- ²¹ Мартов Ю. О. Записки социал-демократа. М.: РОССПЭН, 2004. С. 269.
- ²² Соловьев С. М. Неизбежность одиночества. Варлам Шаламов и идеологическая традиция // Человек. 2012. № 3. С. 142.
- ²³ Петин Д. И. Генерал-майор А. М. Поспеев: страницы служебной деятельности // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 2. С. 390–391.
- ²⁴ Сизов С. Г. Белая столица России: повседневная жизнь Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 г.): монография. Омск: СибАДИ, 2018. С. 186.
- ²⁵ Смолин А. В. Взлет и падение адмирала Колчака. СПб.: Наука, 2018. С. 144.
- ²⁶ Мартов Ю. О. Против войны: сб. статей (1914–1916). М.: Возрождение, 1917. С. 19.
- ²⁷ Политическая идеология левых политических партий и организаций России в конце XX – начале XXI века. М.; СПб.: Самоопределение, 2019. С. 57.